

Имена существительные как репрезентанты перцептора в русском языке
перцепция, существительное, категория эвиденциальности

Каждое высказывание эвиденциальной семантики имеет две глагольно выраженные ситуации. Как правило, данным глаголам соответствуют субъекты, которые репрезентируют перцептора и совершающего действие субъекта воспринимаемой ситуации. Обязательными элементами ситуаций восприятия при их полноценной репрезентации являются перцептор и предикат. Вторичными элементами являются воспринимаемая ситуация. Дополнительными конкретизаторами ситуации являются пространственный / темпоральный локализаторы, роль которых менее значима при ситуациях восприятия, так как сенсорные глаголы обладают ингерентным свойством импликации местоположения.

Репрезентантами пространственного сегмента (объема занимаемого ситуацией пространства) являются: 1) дискретные имена существительные; 2) пространственные локализаторы, выражающие закрытый сегмент пространства [Лутфуллина 2011: 14]. **Пространственный сегмент ситуации восприятия** образуют перцепторы и субъекты / объекты воспринимаемой ситуации, так как вследствие синхронности двух ситуаций происходит объединение их сегментов.

Существительное, функционирующее в качестве репрезентанта перцептора, должно обладать некоторыми характеристиками.

Одним из главных свойств, которыми должно обладать имя существительное, которое используется для выражения перцептора, является **одушевленность**. Одушевленность приводит к увеличению динамического и результативного аспектов процесса и расширению событийного пространства [Абдрахманова 2015: 78-84]. Актант субъектного типа, или перцептор, может выражаться только одушевленным существительным, так как данная характеристика отображает способности к восприятию окружающей среды для категории перцептивности. То есть, восприятие ситуации невозможно, если перцептор выражен неодушевленным существительным, так как объекты не способны получать сведения об окружающем мире. Более того, данное свойство не зависит от способа восприятия и представленного модуса: перцептор должен обладать органами чувств. В примерах [(1)] – [(2)] можно наблюдать, что перцептор выражен одушевленными именами существительными *мать* и *курильщик*. В редких случаях возможно выражение перцептора при помощи неодушевленного существительного, однако только в совокупности с таким тропом как персонификация. В примере [(3)] *Англия* отождествляется со всеми англичанами и выступает в роли перцептора и представляется нам как субъект, осуществляющий действие по восприятию обонянием, хотя формально данное существительное не является одушевленным.

(1) *А ночью мать видела, как Надя, держа книжку в высунутой из-под одеяла голой, тонкой руке, читала стихи. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)];*
(2) *Бывший курильщик снова чувствует запах и вкус, а значит, его обычное меню придётся немного подкорректировать, исключив из него слишком жирную и солёную пищу: носовые рецепторы, а также вкусовые сосочки на языке, переставшие выполнять свои функции из-за табачного дыма, недостатка кислорода и действия угарного газа, снова начинают работать в обычном режиме. [Курить по-прежнему вредно (2002) // «100% здоровья», 2002.11.11];*
(3) *Это уже известно всему свету, что когда Англия нюхает табак, то Франция чихает. [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)].*

Степень определенности перцептора в русском языке не маркируется. Как правило, данное свойство является актуальным для языков, в которых существительным сопутствует артикль. Однако в настоящее время большое количество исследований проводится в области безартиклёвых языков, в которых средства выражения категории определенности имеют «скрытый» характер. В русском языке функционально-семантическое поле (ФСП) определенности делится на два микрополя: ФСП «сильной» определенности и «слабой» определенности, которые обладают системой разноуровневых средств выражения. Категория определенности является объективно-субъективной, так как маркирует субъективное отношение к объективным лицам и предметам окружающего мира. [Кацитадзе 2008: 45-58] Конкретный перцептор может вербализоваться в предложении при помощи имени собственного [(3)]. Абстрактные существительные лежат вне категории определенности.

(1) Если **гость** не нюхает, то должен хотя бы поднести открытую табакерку к носу, а если нюхает — предложить хозяину свою табакерку. [В. А. Обручев. *От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай* (1940)]; (2) **Пассажир** видит, что все автомобили удаляются от него. [Владимир Лукашик, Елена Иванова. *Сборник задач по физике. 7-9 кл.* (2003)]; (3) **Марина** видела, как вечерами затепливаются окна московских домов, но ни одно из них не принадлежало ей. [Олег Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени* (2008)].

Во многих случаях в высказываниях перцептивной семантики воспринимающее лицо выражают *имена собственные*. При реализации категории перцептивности они выражают единичного перцептора – конкретное лицо *Соня* [(1)], *Катя* [(2)], *Алла* [(3)], *Эрка Кузякина* [(4)]. Имя собственное, независимо от контекста подразумевает одушевленность лица, воспринимающего информацию, и, следовательно, наличие органов чувств, посредством которых происходит получение сведений об окружающей действительности.

(1) **Соня** видела, что около калитки Наташа выслушивает жалобы Кирюши и хочет войти к ним. [Маша Трауб. *Домик на Юге* (2009)]; (2) **Катя** видела, как он глянул в нашу сторону и изумлённо вытаращил глаза. [Альберт Валентинов (Вайнштейн). *Операция «власть» // «Наука и религия», 2010*]; (3) **Алла** видела, что и с матерью что-то происходит. [Маша Трауб. *Нам выходить на следующей* (2011)]; (4) Да если бы **Эрка Кузякина** видела своими глазами, как бесстрашно себя вёл Костя Малинин на войне, да она бы ему одному весь номер стенной газеты посвятила, а Алик Новиков, если бы он был муравьиным корреспондентом, да он бы на него всю плёнку исщелкал. [Валерий Медведев. *Баранкин, будь человеком!* (1957)].

Категория падежа определяется ролью существительного в предложении: формы падежа выражают отношения к другим членам предложения [Левицкий 2004: 32-33]. Категория падежа в русском языке помогает разграничить перцептора и воспринимаемый субъект. Если воспринимаемый субъект может выражаться формами именительного или винительного падежей, то перцептор выражается исключительно формой именительного падежа, детерминирующего функцию подлежащего. Слова *мать* [(1)], *Ирина* [(2)], *пассажир*[(3)]. В пассивных конструкциях ситуация меняется.

(1) Иногда **мать** видела, как, читая книгу, Надя плачет. [Василий Гроссман. *Жизнь и судьба, ч. 1* (1960)]; (2) **Ирина** видела своими глазами, как азербайджанские родители таскали учителям корзины с продуктами: домашние куры, фрукты, зелень. [Токарева Виктория. *Своя правда // «Новый Мир», 2002*]; (3) **Пассажир** видит, что все автомобили удаляются от него. [Владимир Лукашик, Елена Иванова. *Сборник задач по физике. 7-9 кл.* (2003)].

Дифференциация предметности и абстрактности имен существительных определяет возможности репрезентации категории перцептивности. Категории

предметности и абстрактности более свойственны воспринимаемому субъекту, чем перцептору. Реализация ситуации восприятия в прототипическом значении, исключая ситуацию внутреннего самосозерцания или воспоминания, сновидений, ограничена конкретными, предметными именами существительными. Абстрактные имена лишают процесс восприятия конкретности [Абдрахманова 2015: 83]. Как указывалось ранее, абстрактные существительные нельзя охарактеризовать с точки зрения степени определенности, которая является одной из главных категорий, свойственных существительным, выражающим перцептора. Следовательно, абстрактные существительные не могут обозначать перцептора в высказываниях эвиденциальной семантики.

Репрезентация процесса восприятия детерминирована предметной конкретностью. В соответствии с анализом собранных высказываний перцептивной семантики, в русском языке в функции перцептора могут выступать только конкретные имена существительные, то есть перцептор обязательно должен быть материальным. Абстрактные существительные в данном контексте функционировать не могут. В примерах [(1)] – [(2)] субъект выражен именем собственным, что говорит о его материальности и конкретности; в примере [(3)] субъекту, также, свойственна предметность.

(1) **Анька** видела, что парень ей не верит и нервно оглядывается по сторонам. [Маша Трауб. *Не вся la vie* (2008)]; (2) **Марина** видела, как вечерами затепливаются окна московских домов, но ни одно из них не принадлежало ей. [Олег Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени* (2008)]; (3) **Мама** видела, что сосед расстроен, но настаивать не будет. [Маша Трауб. *Плохая мать* (2010)].

Таким образом, в русском языке одушевленность определяет реализацию категории перцептивности, т. е. способность перцептора к восприятию окружающей среды. Имена собственные в русском языке участвуют в репрезентации идентифицированного перцептора, уникальность которого исключает возможность его квантификации. В высказываниях перцептивной семантики можно рассматривать четкое разграничение наблюдателя и наблюдаемого. Это обусловлено обязательным наличием двух глагольно выраженных ситуаций, где каждому предикату соответствует субъект. Также, следует отметить, что репрезентация категории перцептивности возможна только при конкретных предметных именах существительных, абстрактные существительные не могут функционировать как лексемы, обозначающие перцептора.

Литература

Абдрахманова А. А. Взаимодействие категорий эвиденциальности и квантификации как объект сопоставительного исследования: дис. ...канд. филол. наук / А.А.Абдрахманова. – Казань, 2015. – 230 с.

Кацитадзе И.М. Категория определенности / неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: дис. ...канд. филол. наук / И.М.Кацитадзе. – Ростов-на-Дону, 2008. – 179 с.

Левицкий Ю.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебное пособие / Ю.А.Левицкий. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2004. – 156 с.

Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков): дис. ... докт. филол. наук / Г.Ф.Лутфуллина. – Казань, 2011. – 531 с.

<http://www.ruscorpora.ru/search.html> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 05.07.2016).